

Ιταλικά βιβλιόφιλος: «увлеченные» поиски и «страстное» изучение древнегреческих книг

Белоруссова Светлана Юрьевна

Студент

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Исторический факультет, Екатеринбург, Россия

E-mail: svetlana-90@yandex.ru

Ιταλικά βιβλιόφιλος: «увлеченные» поиски и «страстное» изучение древнегреческих книг[1]

Белоруссова Светлана Юрьевна

Студентка<?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office"/>

Уральский государственный университет имени А. М. Горького, исторический факультет, Екатеринбург, Россия

E-mail:

E-mail: svetlana-90@yandex.ru

Эпохе италийского Возрождения был присущ повышенный интерес к изучению книг, созданию библиотек, познанию творчества античных авторов. Гуманисты видели в старых манускриптах звено, связующее разные эпохи и хранящее память о прошлом [1, 29]. Если «свои» древнеримские авторы в Италии активно изучались, то древнегреческая литература оставалась на периферии гуманистических штудий в силу ее недоступности. Контакт с Византией, где сохранялись труды древних греков, был затруднен для италийцев ввиду турецкой угрозы и негативного отношения византийского общества к латинянам. Лишь некоторые ученые греки, бежавшие от турецкой опасности, переселялись в Италию и привозили с собой книги (прежде всего во Флоренцию, где «книжная эйфория» была наиболее сильно выражена). Жажда к обладанию античными рукописями побуждала италийцев к поездкам в византийские земли, к переписке или живому общению с образованными греками, имевшими в своем распоряжении древние книги.

Наиболее известными собирателями древнегреческих рукописей в византийских землях были Кириако, Тортелло, Тифернате, Гуарино, Ауриспа, Филельфо, - все они были современниками. В своих заморских путешествиях италийцы были вынуждены выполнять различные работы, даже самого униженного характера ради того, чтобы заполучить возжеланный манускрипт. Так, Ауриспа с гордостью рассказывал, что в греческих землях он был беден в связи с тратами на древние книги, а порой ради покупки очередной рукописи продавал свою рубашку [2, 255]. Впрочем, мотивы поиска и коллекционирования древних книг у представителей studia humanitatis были различными. Еще Петрарка в трактате «О множестве книг» в собирательстве книг различал стремления «ради учебы» и «ради удовольствия собирать» [1, 26].

Среди собирателей древнегреческих манускриптов Кириако Анконский и Франческо Филельфо состояли в дружеской переписке, но существенно различались в мотивах приобретения книг. Целью Кириако, с детства занимавшегося торговлей и пребывавшего в постоянных путешествиях, было коллекционирование античных рукописей. Он

не имел классического образования, но зато испытывал безудержное желание приобрести к культуре древних римлян и эллинов, во многом следуя моде на античность, захлестнувшей в тот момент Италию. Поскольку торговые дела Кириако велись преимущественно в византийских землях, приобщение к древнегреческой культуре через собирание книг стало навязчивой идеей италянца. В городах, где ему доводилось бывать, он непременно отыскивал библиотеки, где без разбора приобретал древние книги, которые ему соглашались продать их владельцы. Средств Кириако не жалел – за красивое, хорошей сохранности издание Нового Завета он заплатил 20 флоринов [5, 121]. Среди приобретений анконского купца были и настоящие раритеты: Кириако «был счастлив», отыскав в одном из монастырей ветхую рукопись Илиады Гомера [3, 254]; кроме того, он хвастался приобретениями Одиссеи и трагедий Эврипида [5, 123].

Наряду с книгами Кириако покупал прочие антикварные ценности, например, монеты, печати, статуэтки. Он был известен огромной коллекцией надписей, спиланных с монументальных сооружений по всему миру. Скорее всего, увлеченность древними книгами, как и коллекционирование других античных ценностей, была для италянского купца сродни его основной деятельности – торговле. Он стремился заполучить наиболее дорогие экземпляры древнегреческих произведений, ориентируясь на спрос и не вникая в их содержательную ценность. Своеобразной платой за самоотверженный поиск было признание купца образованными италянцами, с которыми Кириако делился добытыми в византийских землях образцами классической литературы.

Для Франческо Филельфо, получившего блестящее образование в Падуе и Венеции, древнегреческие манускрипты имели иную ценность – прежде всего как источник знания эллинского языка. В какой-то мере и он интересовался древнегреческим наследием и сделался его поборником благодаря моде на античность. Назначенный секретарем посольства в Константинополе, Филельфо воспользовался случаем усовершенствовать свои познания в древнегреческом языке. В дальнейшем он преподавал в Италии язык эллинов не только италянцам, но и увлеченным античностью выходцам из Франции, Англии, Испании. По эпистолам Филельфо заметно его желание заполучить античную литературу именно справочного характера, в том числе книги о грамматике и синтаксисе древнегреческого языка. Высокая ценность книг для Франческо Филельфо видна из его письма к Леонардо Джустиниани, которого он обвиняет в том, что тот не вернул книги, а это, по словам Филельфо, равносильно нарушению закона дружбы [4, 37].

Различные, но одинаково сильные мотивы сбора древнегреческой литературы у двух современников италянского Возрождения выявляют общий взлет интереса италянцев к древнегреческой культуре и к общему античному наследию. При этом на волне культурного движения каждый реализовал собственные цели и возможности. Если для Кириако мотивом собирания книг было их коллекционирование ради сближения с представителями гуманистического течения Италии, то для Франческо сбор рукописей был необходим для профессиональной карьеры преподавателя древнегреческого языка и отвечал его интеллектуальным запросам. Подобные им италянцы, охваченные лихорадкой знаний и модой на книги, внесли весомый вклад в сохранение древнегреческой культуры, наводнив привезенными рукописями библиотеки гуманистической Италии. В поисках древних манускриптов они зачастую испытывали

серьезные лишения, но открывали новые горизонты общения. Интерес к античной культуре способствовал установлению контактов с учеными греками и преодолению прежнего отчуждения между византийцами и итальянцами.

[1] Исследование выполнено в рамках ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России ГК 02.740.11.0578.

Литература

1. Девятайкина Н. И. Начало формирования гуманистического культа книги в эпохе Петрарки/ Книга в культуре Возрождения. М., 2002. С. 25-32.
2. Монье Ф. Опыт литературной истории Италии XV века: Кватроченто. Спб., 1904.
3. Фойгт Г. Возрождение классической древности или первый век гуманизма. М., 1884. Т. 1.
4. *Lettres Grecques de Francois Filelfe/ Avec traduction, notes et commentaries par Emile Legrand. P., 1892*
5. *Vita viri clarissimi et famosissimi Kyriaci Anconitani by Francesco Scalamonti/ Edited and translated by C. Mitchell and E. Bodnar. Philadelphia, 1996.*